УДК 347.93

НЕОБОСНОВАННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ОТМЕНЫ НЕ ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНОГО АКТА

Кострова Н.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *civilprocess71@mail.ru*

Гаджиалиева Н.Ш., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *naidka79@mail.ru*

В статье анализируется содержание понятия необоснованность судебного акта в контексте оснований для отмены и изменения судебных постановлений, не вступивших в законную силу в гражданском процессе. На основе анализа нормативных источников автор раскрывает содержание обоснованности судебного акта во взаимосвязи с доказыванием обстоятельств, необходимых для принятия того или иного процессуального решения. Рассмотрев точки зрения различных ученых, автор показывает наличие различных подходов в определении необоснованности судебного акта, показывает свое видение исследуемого вопроса. Обращается внимание на то, что степень обоснованности судебного акта зависит от совокупности определенных факторов и обстоятельств, которые раскрываются автором с опорой на судебную практику. В заключение автор раскрывает, какие элементы составляют содержание понятия необоснованность судебного акта, делает вывод о том, что необоснованность судебного решения как правовая категория нуждается в дальнейшем комплексном научно-практическом исследовании. Автор предлагает скорректировать перечень оснований отмены, сформулированный в ГПК РФ с целью совершенствования процессуального механизма пересмотра судебных актов.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное решение, апелляционная инстанция, основания отмены судебных постановлений, необоснованность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-111-116

UDC 347.93

UNREASONABLE AS A BASIS FOR CHANGING OR CANCELING A JUDICIAL NOT ENDED IN LEGAL FORCE

Kostrova N.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *civilprocess71@mail.ru*

Gadzhialieva N.Sh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *naidka79@mail.ru*

The article analyzes the content of the concept of groundlessness of a judicial act in the context of the grounds for canceling and changing judicial decisions that have not entered into legal force in civil proceedings. Based on the analysis of normative sources, the author reveals the content of the validity of the judicial act in conjunction with proving the circumstances necessary for the adoption of a particular procedural decision. After analyzing the points of view of various scientists, the author shows the presence of various approaches in determining the unfoundedness of a judicial act, shows his vision of the issue under study. Attention is drawn to the fact that the degree of validity of the judicial act depends on a combination of certain factors and circumstances that are disclosed by the author based on judicial practice. In conclusion, the author reveals what elements make up the content of the concept of unfoundedness of a judicial act, concludes that the unfoundedness of a judicial decision as a legal category needs further comprehensive scientific and practical research. The author proposes to correct the list of grounds for cancellation, formulated in Part 1 of Art. 330 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in order to improve the procedural mechanism for revising judicial acts.

Key words: civil process, court decision, appeal instance, grounds for cancellation of court decisions, groundlessness.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-111-116

В науке гражданского процессуального права обоснованность традиционно рассматривается как одно из требований, предъявляемых к судебному решению. Содержание обоснованности судебного решения «формируется правильным

установлением судом всех обстоятельств, имеющих значение для дела, на основе исследования и оценки представленных доказательств» [1, с. 137]. Обоснованность судебного решения основывается на связи между результатами доказывания, кото-

рые находят свое отражение в мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда, содержащимися в резолютивной части.

Свои разъяснения относительно содержания обоснованности как требования, предъявляемого к судебному акту, дал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении», в котором отмечено, «что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов» [2].

Анализ норм гражданского процессуального законодательства в различные исторические периоды позволяет говорить о том, что необоснованность судебного решения всегда являлась одним из оснований для отмены или изменения судебного акта в апелляционной инстанции и как правовая категория исследовалась различными учеными советского и современного периодов.

Так, среди советских ученых, рассматривавших вопросы необоснованности судебного акта, следует назвать Л.Ф. Лесницкую, которая дала подробную характеристику всем формам необоснованности в своих научных трудах [3]. По ее мнению, «необоснованным признается такое судебное решение, в котором выводы суда о фактических обстоятельствах дела не соответствуют действительности или вызывают сомнения в правильности установления этих обстоятельств» [4, с. 173].

Исследования необоснованности судебного акта как основания его изменения или отмены проводились и современными учеными [5, 6]. Так, некоторые правоведы рассматривают необоснованность судебного решения в широком смысле, в частности, по мнению В.М. Шерстюка, решение суда необоснованно, если: 1) суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела; 2) установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказаны; 3) выводы суда первой инстанции, изложенные в решении суда, не соответствуют обстоятельствам дела [7, с. 55].

В более узком смысле необоснованность судебного решения рассматривает С.В. Зайцев, по мнению которого, «в традиционном понимании к необоснованности (в значении ошибки в разрешении вопроса факта) может быть отнесена лишь недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд считает установленными» (2-е основание) [8, с. 29]. При этом он отмечает, что «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (1-е основание), в действительности представляет собой неправильное определение судом предмета доказывания по делу, что является ничем иным, как нарушением норм процессу-

ального права». Несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела (3-е основание) представляет собой логическую ошибку суда при решении правового силлогизма, которая, вероятнее всего, заключается в неправильной правовой квалификации факта. Оба этих основания не могут иметь самостоятельного характера, так как они поглощаются понятием незаконности, т.е. относятся к этому основанию» [8].

На наш взгляд, необоснованность судебного решения следует рассматривать в широком смысле, а тот факт, что неполное выяснение обстоятельств по делу является следствием нарушения норм процессуального права, свидетельствует о том, что исследуемая правовая категория имеет неразрывную связь с требованием законности. На такую неразрывную связь обратили внимание известные ученые-процессуалисты. Так, по мнению М.С. Шакарян, «необоснованное решение всегда незаконно, т.к. оно не соответствует нормам как материального, так и процессуального права. Это, как правило, результат неправильного определения предмета доказывания, нарушения правил относимости и допустимости доказательств, неверной их оценки» [9]. Похожий подход у А.Т. Боннера, который считает, что юрист, знакомый с нормами процессуального законодательства о доказательствах и доказывании, без труда способен понять, что необоснованность решения и существенные нарушения норм процессуального права неразрывно связаны между собой [10, с. 8].

В юридической литературе также отмечается, что «некоторые вопросы, связанные с необоснованностью судебного решения в современном гражданском процессе, остаются неясными и требуют своего разрешения» [11, с. 26]. В частности, говорится о таких ситуациях, когда в случаях, установленных в законе, в суд апелляционной инстанции представляются новые доказательства. Отмечается, что здесь возникает необходимость урегулирования отмены решений в связи с принятием новых доказательств и реализацией судом второй инстанции права самостоятельно оценивать как имеющиеся в деле, так и вновь представленные доказательства, устанавливать новые обстоятельства и отвергать обстоятельства, установленные судом первой инстанции. Исходя из этого, ученые предлагают дополнить три закрепленных в ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основания, связанные с необоснованностью решения следующим основанием к отмене: «несоответствие выводов суда, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, обстоятельствам, установленным судом второй инстанции на основании имеющихся и дополнительных представленных доказательств» [11, с. 28].

Думается, что закрепление в процессуальном законодательстве предложенного основания для отмены судебного решения позволит восполнить существующий пробел в регулировании отмены необоснованного судебного решения после

принятия и исследования судом апелляционной инстанции новых доказательств, а именно привести в соответствие полномочия суда апелляционной инстанции при проверке судебных решений с основаниями для изменения отмены судебного решения.

Как показывает практика, одним из наиболее часто применяемых оснований для отмены судебного решения в апелляционном порядке в связи с необоснованностью является основание, установленное в п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. «По данным статистики, именно это нарушение влечет необоснованность примерно четверти всех отмененных решений (в апелляционной инстанции – 51%)» [12].

Сложность определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, обусловлена структурой нормы материального права, а именно видом гипотез и диспозиций норм материального права [13, с. 27]. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путем поиска материально-правовой нормы, регулирующей спорное правоотношение [14].

Ошибка в выборе материально-правовой нормы, квалифицирующей спорное материальное правоотношение, приводит к неправильному определению юридически значимых обстоятельств и отмене судебного акта в апелляционном порядке.

Вместе с тем, на практике встречаются и такие ситуации, когда обстоятельства по делу установлены судом верно, но они не соответствуют резолютивной части его решения.

К примеру, рассматривая спор о возмещении вреда, причиненного здоровью, и взыскивая с работодателя ущерб в сумме, определенной истцом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии обозначенного права у истца. Однако судебная коллегия не согласилась с размером ущерба, найдя не подтвержденным его полностью в заявленном размере, поскольку доказательств необходимости в санаторном курортном лечении не представлено. В рассматриваемом деле решение суда было изменено (дело № 3-344/2019).

Ситуации, при которых выводы суда, изложенные в резолютивной части решения, не соответствуют мотивировочной его части, возникают ввиду нарушения судом целого ряда процессуальных норм, – начиная со стадии подготовки дела к судебному заседанию и заканчивая самим судебным разбирательством. Следует отметить, что в судебной практике такие ситуации, когда резолютивная часть решения не соответствует его мотивировочной части, встречаются редко.

Таким образом, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, и круга доказательств осуществляется посредством норм материального права. Кроме того, в постановлениях Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации, обзорах судебной практики, подготовленных Верховным Судом Российской Федерации, также даются разъяснения относительно распределения бремени доказывания. Нарушение данного правила влечет за собой неправильную юридическую квалификацию дела, и поэтому такое решение суда подлежит отмене.

Так, решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 20 сентября 2017 года, которым удовлетворены иски требования П.С.М. к ГУ МВД по Ставропольскому краю и УМВД по г. Ставрополю о признании незаконными результатов служебной проверки, приказа о представлении к увольнению, приказа о расторжении контракта и увольнении, восстановлении на службе в органах внутренних дел и взыскании невыплаченного денежного довольствия, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 6 марта 2018 г. отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала следующее. Разрешая иски требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что доказательств совершения истцом П.С.М. проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в нарушении пункта 12 части 1 статьи 12 и пункта 2 части 1 статьи 13 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, то есть во вступлении во внеслужебные отношения с гражданкой И.Е.В., в ведении с последней телефонных переговоров по вопросам, не связанным с его трудовой деятельностью и вызывающих сомнение в его беспристрастности, наносящих ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в органах внутренних дел, не имеется.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда первой инстанции, указав, что для решения вопроса о законности увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, то есть по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, юридически значимым обстоятельством является установление факта совершения сотрудником действий, подрывающих деловую репутацию и авторитет органов внутренних дел, нарушающих требования к поведению сотрудника при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время, а также требований по соблюдению профессионально-этических принципов, нравственных правил поведения.

Однако судом первой инстанции нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон, не были применены в их взаимосвязи, названные выше обстоятельства не опреде-

лены в качестве юридически значимых и не являлись предметом исследования и оценки.

Следует выделить те нормы, которые требуют от суда особой внимательности и активности при сборе доказательств. Так, анализ статьи 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что именно на суд возлагается сбор доказательств по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и от суда, а не от активности заинтересованного лица, зависит качество подготовки дела к судебному разбирательству.

Изучение судебных решений, вынесенных по делам указанной категории, показывает, что предмет доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим охватывает определение судом следующих обстоятельств: установление места жительства должника, отсутствие его в этом месте жительства и сведений о его месте пребывания в течение года, принятие заявителем мер по розыску, невозможность установления места нахождения данного гражданина, наличие обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться.

Как показывает практика судов, на стадии подготовки данной категории дел к рассмотрению судьи проверяют, возбуждалось ли розыскное дело соответствующими органами по заявлениям заинтересованных лиц, имеется ли в деле соответствующая справка о результатах розыска, поскольку по анализируемой категории дел исполнительный розыск должника по алиментам обязателен.

Основными данными, определяющими исход судебного разбирательства, являются результаты проведенных в отношении лица, признаваемого безвестно отсутствующим, розыскных мероприятий, в ходе которых и устанавливаются все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Гражданско-процессуальное законодательство определяет порядок подготовки дел о признании гражданина безвестно отсутствующим к судебному разбирательству, в соответствии с которым в обязанности суда входит направление запросов родственникам и иным лицам, а также в соответствующие организации по последнему известному месту жительства и месту работы гражданина о наличии у них сведений об этом лице. Это могут быть жилищно-эксплуатационные организации, которые, к примеру, могут располагать данными о том, когда гражданин оплачивал коммунальные услуги, органы полиции, органы почтовой связи и социальной защиты относительно получения пенсий, пособий и т.д.

Полученная от судебных приставов-исполнителей информация о наличии розыскного дела оценивается наравне с другими доказательствами в соответствии со статьей 67 ГК РФ.

Если представленных доказательств достаточно для подтверждения факта отсутствия сведений о гражданине в течение определенного зако-

ном времени, суд обязан на основании имеющихся доказательств вынести решение об удовлетворении требований заявителя.

Характерным примером активности суда по сбору доказательств является дело № 2-670/2018 г. Табасаранского районного суда Республики Дагестан по заявлению Меджидовой Н.Р., которая обратилась в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим Мирзаева Р.М., бывшего супруга, отсутствующего по месту жительства с 2014 года.

Исследованием исполнительного производства по розыску должника судом установлено, что судебным приставом-исполнителем не были приняты достаточные меры для установления места пребывания должника по алиментам Мирзаева Р.М. и не были сделаны соответствующие запросы для установления места временной регистрации должника.

По инициативе суда были получены сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица из данных баз ПТК СПУ, представленных Пенсионным фондом, из которого следовало, что Мирзаеву Р.М. за период с января 2015 по первый квартал 2018 года периодически осуществляются выплаты работодателем ФКУ «Исправительная колония УФСИН по Тульской области».

Получив указанные сведения, суд пришел к выводу о том, что Мирзаев Р.М. не может быть признан безвестно отсутствующим, поскольку по состоянию на первый квартал 2018 года он отбывал наказание в местах лишения свободы.

По делу № 2-235/2018 городской суд г. Дагестанский Огни Республики Дагестан при рассмотрении заявления Велибековой С.Н. о признании Рамазанова Р.Р. безвестно отсутствующим частным определением обратил внимание руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Республике Дагестан на нарушение требований законодательства «Об исполнительном производстве» при проведении судебными приставами-исполнителями по городам Дербент, Дагестанские Огни и Дербентский район исполнительно-розыскных мероприятий по розыску должника Рамазанова Р.Р.

Судом обращено внимание, в частности, на то, что в представленных материалах имеется ответ ГИБДД МВД России от 31.01.2018 г. о зарегистрированном за Рамазановым Р.Р. транспортном средстве и о наличии сведений о точном адресе должника в г. Астрахани.

Однако никаких действий розыскного характера по выявленному адресу регистрации должника служба судебных приставов-исполнителей не совершила. Розыскное дело не содержало никаких сведений о совершенных судебным приставом действий, направленных на розыск должника по месту жительства его матери на территории Дербентского района, по месту жительства его близких родственников, а также сведений о розыске должника по

месту прежнего его проживания в г. Астрахани, где он значится на регистрационном учете.

Отсутствие бесспорных доказательств для признания Исмаилова Э.Я. безвестно отсутствующим послужило основанием для принятия Сулейман-Стальским районным судом Республики Дагестан решения от 22 мая 2018 года об отказе в удовлетворении заявления Исмаиловой Г.Г. (дело № 2-244/2018). Согласно представленным по запросу суда представителем ГУ ОПФР по Республике Дагестан сведениям Исмаилов Э.Я. в 2015-2016 годы работал в г. Москве и работодателем систематически оплачивались страховые взносы. Заявительницей не оспаривалось наличие у нее сведений о месте пребывания должника. Кроме того, розыск должника в рамках исполнительного производства не объявлялся.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение необоснованности судебного решения как основания изменения или отмены судебного акта, не вступившего в законную си-

лу, позволяет заключить, что содержание понятия необоснованность судебного решения составляют следующие нарушения: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющие значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в судебном решении обстоятельствам дела.

2. Необоснованность судебного решения как правовая категория нуждается в дальнейшем комплексном научно-практическом исследовании. Перечень, сформулированный в ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, требует корректировки с учетом того, что в нем не предусмотрено основание отмены решений в связи с принятием новых доказательств и реализацией судом второй инстанции права самостоятельно оценивать как имеющиеся в деле, так и вновь представленные доказательства, устанавливать новые обстоятельства и отвергать обстоятельства, установленные судом первой инстанции.

Литература

1. Тимофеев Ю.А., Попов Н.В. Подложность доказательства как основание для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 137–144.
2. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2003 г. № 23: в ред. от 23 июня 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962.
4. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М., 1974.
5. Гойденко Е.Г. Об основаниях к отмене или изменению решения суда в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5. С. 22–24.
6. Хахалева Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
7. Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55–60.
8. Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 2. С. 29–35.
9. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018.
10. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000.
11. Гойденко Е.Г. Апелляционные полномочия суда второй инстанции и необоснованность судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 26–29.
12. Гойденко Е.Г. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебного решения // Администратор суда. 2009. № 2. С. 39–41.
13. Нахова Е.А. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 27–39.
14. Нахова Е.А. Предмет доказывания в гражданском процессе и административном судопроизводстве: Научно-практическое пособие. СПб.: ВВМ, 2018.

References

1. Timofeev Yu.A., Popov N.V. Podlozhnost' dokazatel'stva kak osnovanie dlya peresmotra po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. 2018. № 2. S. 137–144.
2. O sudebnom reshenii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19 dek. 2003 g. № 23: v red. ot 23 iyunya 2015 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Lesnitskaya L.F. Osnovaniya k otmene obzhalovannykh sudebnykh reshenii. M., 1962.
4. Lesnitskaya L.F. Peresmotr resheniya suda v kassatsionnom poryadke. M., 1974.
5. Goidenko E.G. Ob osnovaniyakh k otmene ili izmeneniyu resheniya suda v kassatsionnom poryadke // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2003. № 5. S. 22–24.

6. *Khakhaleva E.V.* Obosnovannost' resheniya suda obshchei yurisdiktsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005.
7. *Sherstyuk V.M.* Neposredstvennye svyazi proizvodstva v sude pervoi instantsii i proizvodstva po persmotru sudebnykh aktov v grazhdanskom protsesse // *Sovremennoe pravo*. 2018. № 2. S. 55–60.
8. *Zaitsev S.V.* Nezakonnost' i neobosnovannost' kak osnovaniya dlya otmeny vstupivshikh v zakonnyu silu sudebnykh aktov // *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*. 2014. № 2. S. 29–35.
9. *Kovtkov D.I.* Kassatsionnoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse Rossiiskoi Federatsii i nekotorykh zarubezhnykh stran. M.: Yustitsinform, 2018.
10. *Bonner A.T.* Ustanovlenie obstoyatel'stv grazhdanskikh del. M., 2000.
11. *Goidenko E.G.* Apellyatsionnye polnomochiya suda vtoroi instantsii i neobosnovannost' sudebnogo resheniya // *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*. 2010. № 4. S. 26–29.
12. *Goidenko E.G.* Nepravil'noe opredelenie obstoyatel'stv, imeyushchikh znachenie dlya dela, kak osnovanie dlya otmeny sudebnogo resheniya // *Administrator suda*. 2009. № 2. S. 39–41.
13. *Nakhova E.A.* Nepravil'noe opredelenie obstoyatel'stv, imeyushchikh znachenie dlya dela, kak osnovanie dlya otmeny sudebnykh aktov v tsivilisticheskom i administrativnom sudoproizvodstve // *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. 2019. № 2. S. 27–39.
14. *Nakhova E.A.* Predmet dokazyvaniya v tsivilisticheskom protsesse i administrativnom sudoproizvodstve: Nauchno-prakticheskoe posobie. SPb.: VVM, 2018.

*Поступила в редакцию 20 августа 2020 г.
Received 20 August, 2020*